

И по воле случая повстречался им король Марк, он ехал один, отстав от своих людей. Увидев его, сэр Паломид его сразу признал, но сэру Кэхидину показался он не знаком.

– А, коварный рыцарь! – воскликнул сэр Паломид, – сожаления достойно, что ты еще жив, ибо ты погубитель всех доблестных рыцарей, ты мстительностью своею и коварством погубил славнейшего из рыцарей – сэра Тристрама Лионского. И потому защищайся, – сказал сэр Паломид, – ибо ныне ты умрешь!

– Это было бы постыдное дело, – отвечал король Марк, – ибо вы оба вооружены, я же безоружен.

– Что до этого, – сказал сэр Паломид, – то делу можно помочь: вот со мною рыцарь, ты получишь его доспехи.

– Ну нет, – отвечал король Марк, – я не согласен на поединок с вами, ибо нет у вас причины со мною биться. Ведь все злоключения сэра Тристрама произошли из-за найденного им письма. Что же до меня, то я ему зла не причинил, и видит Бог, я горько сожалею об его болезни и об его горе.

Так король оправдался в их глазах, и после того они сделались друзьями, и король Марк стал приглашать их к себе в замок Тинтагиль. Но сэр Паломид с ним не поехал, он направился в Логрскую землю, а сэр Кэхидин сказал, что решил возвратиться в Бретань.

Мы же теперь вернемся снова к сэру Дагонету с товарищами, который, вновь очутившись в седле, подумал, что пастухи нарочно подучили своего дурака так с ними обойтись, чтобы самим над ними потешиться. И тогда, возвратившись к скотопасам, они же их жестоко побили.

Когда сэр Тристрам увидел, что бьют тех, от кого получал он насущный хлеб свой, он прибежал туда со всех ног, ухватил сэра Дагонета за голову и с такой силой швырнул его на землю, что тот весь разбился и лежал не шевелясь. И тогда он вырвал у него из рук меч, погнался за одним из пажей его и отсек ему голову, другой же паж спасся бегством. А сэр Тристрам убежал от туда с мечом в руке и, как безумный, мчался не разбирая дороги. Сэр Дагонет приехал к королю Марку и поведал ему о том, что приключилось с ним в лесу.

– И потому, – сказал сэр Дагонет, – остерегайся и ты, король Марк, очутиться у того лесного ручья, ибо там ты встретишься с нагим дураком. С этим дураком я, дурак, повстречался, и он едва не лишил меня жизни.

– Вот как, – сказал король Марк. – Это, должно быть, сэр Матто ле Брюн, который лишился рассудка, потеряв свою даму, ведь с тех пор, как сэр Гахерис победил его в поединке и отбил у него его даму, он так и не пришел в себя, а это весьма прискорбно, ибо он был добрый рыцарь.

11

А вскоре после того сэр Андрет, кровный родич сэра Тристрама, научил одну женщину, свою возлюбленную, распусть слух и объявить повсюду, будто она была с сэром Тристрамом и он на руках у нее умер. С этим измышлением она явилась в дом к королю Марку, утверждая, будто она похоронила Тристрама у ручья и будто перед смертью он просил, чтобы король Марк отдал его родичу сэру Андрету земли Лиона, который был владением сэра Тристрама. Все это сэр Андрет затеял, чтобы получить Тристрамовы земли. Когда король Марк услышал, что сэр Тристрам умер, он стал сокрушаться и плакать. Когда же королева Изольда узнала об этом известии, она горевала столь сильно, что едва не утратила рассудка. И под конец она решила убить себя, чтобы только не пережить ей сэра Тристрама. И в от однажды Прекрасная Изольда тайно взяла меч, принесла его в свой сад и воткнула по самую рукоять в ствол старой сливы, так что он вышел наружу и торчал там крепко как раз вровень с ее грудью. И вот она уже готовилась, разбежавшись, броситься на меч и убить себя, но все это увидел король Марк – как она опустилась на колени и молвила:

– Господи Иисусе милосердный! Смилуйся надо мною, ибо я не в силах пережить сэра Тристрама. Он был моей первой любовью и да будет последней!

При этих ее словах вышел к ней король Марк и поднял ее на руки. Меч он из дерева вырвал, а Прекрасную Изольду отнес к себе в башню и там оставил под строгим присмотром и надзором. Она же долго пролежала там больная между жизнью и смертью.

А тем временем сэр Тристрам нагой бежал по лесу с мечом в руке, покуда не оказался у жилища отшельника, а там он лег и заснул. Отшельник же, пока он спал, унес у него меч и поставил